

В ОЖИДАНИИ ВТО (часть I)

Долгожданное присоединение России к ВТО должно состояться совсем скоро. Остались некоторые формальности и технические подробности. Ждали этого ни много ни мало 18 лет. (Китай присоединился к ВТО 17 лет.) Все эти годы политики и экономисты делали гипотетические прогнозы, рассуждали, что будет, если оно состоится, что от вступления в ВТО Россия получит и не получит. Наконец, когда стало ясно, что присоединение России к ВТО все-таки состоится, то наступила некоторая растерянность. Громкие обличения скептиков, бурные дебаты и рутинное описание сложных экономических расчетов и цифр сменились попыткой историков обобщить и систематизировать факты и дать их объективный сущностный анализ. Острота интриги пропала, но вопросы остались. Главный из них: почему процесс присоединения занял столь долгий исторический период? Что мешало — внешние препятствия и нежелание стран Запада видеть Россию полноправным партнером мирового экономического сообщества или внутренние причины (отсталая и незрелая российская экономика, отсутствие экономических реформ, неконкурентоспособное производство, слабая законодательная и судебная системы, не дающие юридических гарантий прав собственности, плохой и слишком рискованный инвестиционный климат, неясная финансовая и налоговая политика, неустойчивая банковская система, произвольно вводимые и изменяемые административным путем таможенные пошлины, политика протекционизма и чрезмерное присутствие государства в экономике)? Думается, то и другое.

Долгие ожидания

Основным препятствием включения России в сильную и мощную мировую экономическую организацию были прежде всего политические причины — это и попытки игнорировать Россию со стороны Запада, что в условиях глобализации просто абсурдно и препятствует мировым интеграционным процессам, в то же время отсутствие политической воли, настойчивости у российского руководства, поскольку включение в мировую экономическую систему требует приложения самостоятельных усилий к преодолению собственного инерционного развития, достижению соответствия политического уровня государственных институтов страны общепринятым мировым правовым нормам, а также подчинения строгим и открытым правилам международных организаций и передачи некоторых управленческих функций и полномочий их руководящим органам. В этом смысле политика российского руководства была крайне противоречивой, а проводимые в свое время экономические реформы носили незавершенный характер.

Тем не менее почти два десятилетия долгих переговоров и ожиданий, объективное изменение мировых реалий в условиях финансово-экономического кризиса, а также некоторые подвижки в трансформации российской экономики, произошедшие благодаря благоприятной конъюнктуре цен на энергоносители, позволили унифицировать системные требования по регулированию экспорта с внутренним законодательством, сняли остроту разногласий обеих сторон и, таким образом, сделали вхождение России в ВТО менее болезненным. Присоединение к ВТО позволит России получить свободный доступ на внешние рынки и начать процедуры по отмене ограничительных мер. В ре-

зультате многолетних переговоров Россия получила вполне приемлемые с экономической точки зрения условия членства в ВТО, которые не причинят ущерба отечественному производителю и отвечают интересам национального бизнеса.

В 2011 г. появилась реальная возможность завершить процесс присоединения. Его дальнейшее затягивание чревато нарастанием проблем для отечественных производителей и экспортеров на внешних рынках. Воплощение в жизнь планов модернизации российской экономики невозможно без равноправного участия в международном обмене товарами, услугами, технологиями. Для модернизации экономики России остро необходимы инвестиции и новые технологии, получить которые вне мировой экономической интеграции и без членства в ВТО невозможно. Россия, в отличие от других стран, стремящихся в ВТО, не будет поставлена в невыгодные условия. Однако нельзя это целиком отнести к настойчивости и целеустремленности обеих сторон. Скорее всего сказалась общая усталость от слишком затянувшегося процесса переговоров, да и политически мотивированные аргументы сторон в итоге исчерпаны. Безусловно, мощным фактором достижения разумного компромисса, как это ни парадоксально, выступил мировой финансовый кризис, потребовавший принятия совместных мер по его преодолению.

Итак, длительный процесс вступления России в ВТО завершен, и все должно разрешиться благополучно, но сомнения остались. Что все-таки будет с российской экономикой в условиях острой и жесткой мировой рыночной конкуренции, до конца неведомой нашему государству, располагающему огромными внутренними ресурсами для самообеспечения? Наша страна вынесла исторические катаклизмы и слишком часто ощущала на себе пагубные последствия политических и экономических экспериментов. Не получится ли так, что ВТО обернется для России очередным этапом непосильного соревнования с высокоразвитыми странами Запада, усилит ее пагубную зависимость от них и повергнет страну в устойчивую экономическую деградацию?

Почему важно быть членом ВТО

Большое удивление должно вызывать именно то, что Россия до сих пор не стала членом ВТО, а до этого членом ГАТТ, предшественника ВТО. Россия имеет членство в МВФ, Всемирном банке, и это не вызывает удивления. Но членом Всемирного банка и членом МВФ Россия стала лишь в 1992 г. Хотя СССР, правопреемницей которого является Россия, принимал самое активное участие в учредительной конференции в Бреттон-Вудсе (1944 г.) по созданию этих важнейших мировых финансовых органов, однако соглашение с ними не ратифицировал по политическим соображениям. Для СССР были неприемлемы условия предоставления кредитов Всемирным банком и МВФ, сопровождавшиеся политическими требованиями, как и возможная финансовая зависимость от них. Политика и рекомендации МВФ неоднократно подвергались СССР жесткой критике, суть которой состояла в том, что выполнение рекомендаций и условий в конечном итоге направлены не на повышение самостоятельности, стабильности и развитие национальной экономики, а лишь на привязывание ее к международным финансовым потокам. Кроме того, предоставление статистической информации в мировые финансовые органы о состоянии золотовалютных резервов страны, на основании чего

происходит распределение финансовых квот и зависит удельный вес голосов в них, было причислено к стратегически значимым, а значит, к закрытой информации. Безусловно, СССР мог восстанавливать и развивать экономику за счет собственных внутренних резервов. Это обусловило бы фактическую самоизоляцию СССР от мировых интеграционных процессов и усугубило воздействие на развитие экономики негативных факторов, приведших к научно-техническому и технологическому отставанию страны.

Но ВТО, как Всемирный банк и МВФ, остается одним из важнейших институтов глобального управления и Россия должна в них присутствовать. Будучи крупной державой, участвовать в каких-либо форматах на международном уровне, не будучи членом одного из важнейших глобальных институтов, уже само по себе недопустимо. Россия не может быть вне мировой финансово-экономической системы. Членство в ВТО — это не простая формальность, а необходимость вхождения в престижную международную организацию.

Если Россия вступит в ВТО, она слабо будет влиять на общую концепцию и окончательное принятие решений по развитию глобальной торгово-экономической системы. Да и условия, выдвигаемые в свое время для вступления, изначально преследовали далеко идущие цели открытого доступа ведущих членов этой организации к управлению и распоряжению российскими энергоресурсами и предъявлению стране строгих условий по неизбежным кредитным обязательствам. Организации подобного типа, несмотря на внешний либерализм, носят жесткий характер, что обусловлено напряженной конкурентной борьбой в условиях рыночных отношений. В настоящее время Россия в ходе переговоров отстаивала свое суверенное право на сохранение таможенных тарифов в нефтяном и газовом секторах. Нефтяной сектор получит дополнительную защиту от таможенной дискриминации тарифного и нетарифного характера. Экспортные пошлины отменены не будут. Российское правительство имеет возможность продолжать ограничивать экспорт нефтепродуктов для поддержания высокой цены на них и для более полного удовлетворения спроса на внутреннем рынке. Ранее главным пунктом противоречий были внутренние российские цены на газ, которые ВТО и ЕС требовали уравнивать с мировыми. В ходе длительных переговоров России удалось снять это требование и предоставить свободу маневра отечественным нефтегазовым компаниям.

Конечно, России необходима интеграция в мировые институты, тесное сотрудничество во всех сферах экономических, финансовых и производственных отношений. Мы должны перенимать опыт передовых стран в решении многих проблем, разговаривать с миром на одном языке, взаимодействовать с его институтами. ВТО и Евросоюз — не благотворительные организации. Государства-члены этих организаций экономически, политическими, а порой даже военными средствами жестко отстаивают свои интересы. В сфере их пристального внимания находятся другие государства, территории, людские и природные ресурсы, зоны влияния, рынки сбыта. Вступление России в ВТО и интеграция в Евросоюз традиционно являлось удобным для высокоразвитых стран поводом заявить о своих небескорыстных целях и о стремлении подчинить Россию своему диктату. Однако эти интересы не должны удовлетворяться в одностороннем поряд-

ке. По принципиальным позициям России удалось добиться учета своих интересов, четко определить свои приоритеты и ясно сформулировать собственные интересы и выгоды по отношению как к государствам-членам этих международных организаций, так и к самим организациям. Однако процесс достижения поставленных целей был противоречивым и непоследовательным, поскольку политические амбиции сдерживали и подавляли осознание экономической целесообразности.

Вступление России в ВТО — это вступление России в определенные экономические отношения с передовыми экономически развитыми странами, прежде всего с США и Евросоюзом, на экономики которых в ВТО приходится большая часть. Устанавливая экономические отношения с высокоразвитыми странами на принципах ВТО, Россия в значительной мере облегчает себе возможность вхождения в мировую экономическую интеграцию в качестве равноправного партнера. Россия не должна изолировать себя от всего мира и прежде всего от сотрудничества с развитыми государствами. Интеграция в мировую экономическую систему должна стать главным направлением движения в развитии. Однако такие ключевые положения, как экономическая независимость, безопасность и основополагающие интересы России, не могут быть предметом торга, а их потеря — условием вступления в любые международные организации. Основой сотрудничества должны оставаться взаимные интересы. Поиск общих интересов, создание взаимовыгодных условий для их реализации на основе разумных компромиссов — вот реальный путь к сотрудничеству с передовыми странами.

Самым важным аргументом в пользу вступления в ВТО остается то, что без этого наша страна не сможет нормально развиваться, так как значение ВТО в регулировании многосторонней торговой системы огромно. Для России важно участвовать в процессе принятия решений по ключевым вопросам правил международной торговли. Пока Россия не вошла в ВТО, она находится в экономически невыгодном положении относительно других стран, так как все они связаны едиными принципами, стандартами торговли, традициями, основанными на уважении частной собственности и законов свободной экономической конкуренции. России, чтобы стать реальным игроком на мировой арене, нельзя отставать от лидеров. Мировые экономические организации заинтересованы в том, чтобы сообща с Россией противостоять глобальным и региональным угрозам безопасности и стабильности. В ВТО понимают, что изолированная Россия хуже, чем вовлеченная в сферу общих интересов. Между тем Россия осознала, что в ВТО она должна вступать не любой ценой, а на приемлемых для нее условиях, не ущемляя свои собственные интересы и минимизируя потери от этого вступления.

Что касается аргументов противников вступления России в ВТО, то они сводились к следующему. Во-первых, нельзя допустить, чтобы нашими ресурсами распоряжались другие страны. Во-вторых, участие в ВТО снизит или полностью устраним барьеры, защищающие наше хозяйство от мирового рынка в момент, когда большинство наших производств неконкурентоспособно. Основная часть промышленности, за исключением сырьевой, а также значительная часть сельского хозяйства после вступления России в ВТО в условиях вынужденного отказа от протекционизма, очевидно, обанкротится и может быть ликвидирована.

Бесспорно, вступление в ВТО наряду с положительными будет сопровождаться нега-

тивными моментами. Проявляя настойчивость по смягчению условий своего вступления, Россия провела большую работу по подготовке экономики к этому прежде всего там, где вступление совершенно очевидно вызовет неизбежные и сложные проблемы.

Перед очередным саммитом «Большой двадцатки» ее участники делали заявления о том, что нужно ускорить вступление России в ВТО, что все в этом заинтересованы. Действительно, после подписания в середине декабря 2011 г. на конференции всеми 153 членами ВТО и Россией договора о вступлении, остаются лишь некоторые технические процедуры, которые требуют до полугода. Остается только ждать. Будем надеяться, что ничего экстраординарного за это время не произойдет.

Таможенные пошлины

В течение долгих 18 лет, пока Россия раздумывала, присоединиться ли ей к ВТО, партнеры по торговле применяли ограничения в отношении российского экспорта. Они достигали внушительных сумм (до нескольких миллиардов долларов). Для отечественных предприятий, как и для российского бюджета, это много. Членство в ВТО дает возможность претендовать на нормальный торговый режим и обеспечивать экспортерам условия торговли, которыми пользуются другие страны. Конечно, потребуется время для достижения этих условий в рамках нового режима.

ВТО вводит ограничение свободного обмена товарами и услугами между странами-членами через механизмы тарифного (таможенный тариф) и нетарифного (лицензирование, квотирование и пр.) регулирования в виде высоких таможенных пошлин, квот и других ограничений экспорта. Диктат ВТО приведет Россию к тому, что западные качественные товары и услуги постепенно заполнят российский рынок, а она не сможет прикрываться высокими таможенными пошлинами и проводить политику протекционизма. От вступления России в ВТО страна получит повышение конкуренции на внутреннем рынке. Конечно, ей придется снять таможенные и нетаможенные барьеры, более свободно пускать товары из стран-членов ВТО (а это практически все страны мира) на внутренний рынок. Но товаров будет больше, товары станут дешевле, потому что импортные пошлины нельзя будет завышать. Это произойдет не мгновенно, не сразу после вступления все тут же подешевеет, а будет проходить поэтапно по разным видам товаров. Пошлины будут разные, снижение у них будет разное. Но пошлины будут неуклонно снижаться.

Сегодня у нас уровень таможенных пошлин примерно в 2 раза выше, чем в среднем в ВТО. Россия изо всех сил защищает себя таможенными пошлинами. Но многое даже защитить не может, потому что товары, на которые в стране введены таможенные пошлины, у нас часто не производятся. На самом деле это просто средство пополнения бюджета. Если в стране понизятся таможенные пошлины, это не значит, что российский бюджет резко не доберет доходы. Более того, в перспективе российские граждане получат повышение жизненного уровня. Это вполне реально, поскольку законы ВТО будут иметь приоритет перед внутрироссийскими, они не позволят произвольно менять импортные таможенные пошлины. Это будет просто невозможно. По многим позициям прописаны графики снижения пошлин.

После вступления в ВТО т.н. средневзвешенный импортный тариф, т.е. таможенная пошлина, снизится на 0,8%, что совсем немного. Это притом что импорт России в 2011 г. составил примерно \$340 млрд. Так что на самом деле изменения последуют поначалу незначительные.

По мере истечения переходных периодов, нарастания конкуренции, что повлечет улучшение ситуации, предприятия смогут закупать оборудование, технологии на более выгодных условиях. Имеющиеся сегодня завышенные импортные пошлины мешают развитию многих отраслей отечественной промышленности (например, текстильной, мебельной), да и конечный потребитель окажется в выигрыше от присоединения к ВТО.

Не увеличит вступление в ВТО и экспорт переработанного сырья, поскольку главное ограничение здесь — экспортная пошлина — остается. Россия сможет использовать экспортные пошлины на нефть, нефтепродукты, газ и многие другие товары в том объеме, в котором применяет сейчас. Хотя это искусственное ограничение, оно порой дает весьма заметный эффект. ВТО не запрещает государственную поддержку, не запрещает субсидии. Однако доходы от экспорта углеводородов гораздо выгоднее будет вкладывать в создание предприятий по их глубокой переработке, что станет экономическим стимулом для развития производства на современном уровне и приведет к диверсификации экономики. Многие страны строили свою экономику и создавали новые производства через государственное партнерство. Это именно то, что сейчас делается в инфраструктурных секторах через прямые субсидии отдельным предприятиям. Здесь есть свои ограничения, но нужно знать правила игры и уметь ими грамотно пользоваться. Поэтому реально у России не будет существенно меньше инструментов. Что будет запрещено с точки зрения экспорта — так это прямые экспортные субсидии, которых у нас и так не было последние 10 лет.

Строго по правилам

Правительство учитывало потребность наших производителей в переговорах по присоединению к ВТО, чтобы понижать пошлины в большей степени там, где это нужно конкретному потребителю. На какие-то виды товаров пошлины будут снижены в большей мере (например, на компьютеры и комплектующие), потому что стране это нужно, этого не хватает. И это в полной мере сочетается с курсом на модернизацию, на развитие высоких технологий.

На автомобили, на самолеты у России максимальный переходный период, пошлины будут снижены в течение 7 лет. По автомобилям, например, 7 лет пошлины не будут меняться, потом постепенно снижаясь. Россия до сих пор сохраняет таможенные пошлины на ввоз самолетов, сама некоторые типы самолетов не производит, но все ввозимые самолеты облагает пошлиной. Соответственно, пошлины перекадываются на потребителей через авиабилеты. С середины 2011 г. российское правительство освободило авиационные компании от уплаты таможенной пошлины. Когда закончится уплата этих пошлин, у авиакомпаний получится люфт для того, чтобы цены на билеты росли не так быстро.

Итак, все зависит от вида товара, вида продукции, в какой степени он является чувствительным. Более важно то, что присоединение к ВТО — это в значительной степени игра по правилам, потому что отвечает интересам здорового бизнеса. Очевидно, что не все готовы играть по правилам. Можно предположить, что бизнес, связанный в значительной степени с административным ресурсом, с работой в сфере теневой экономики, наверняка не очень заинтересован в присоединении к ВТО. В условиях членства ВТО приоритет международного законодательства работает конкретно. Есть внешняя конечная инстанция — орган по разрешению споров ВТО, находящийся в Женеве, который решает вопросы подобного рода внутри страны и в отношениях с другими странами. Россия должна будет руководствоваться нормами ВТО. Если она будет отклоняться от них, это сразу будет видно, и ее немедленно приведут в соответствие с установленными порядками, поскольку в ВТО есть процедура принуждения стран к выполнению обязательств. Это будет касаться стран-членов, которые будут медлить со снятием ограничений на российскую продукцию.

Европейское сообщество применяет жесткие квоты в отношении ввоза металлопродукции из России. В некоторых странах отказываются сертифицировать российскую авиационную технику или эта сертификация идет годами. Уже модель устаревает, когда Россия, наконец, получает сертификат. Мировая торговля — это непростой механизм. Как раз правила ВТО позволяют в этом механизме разобраться, выстроить его таким образом, чтобы он работал на пользу российскому бизнесу. Тем не менее для удобрений, проката или авиапрома после присоединения к ВТО сразу ждать снятия всех ограничений не приходится. Директор департамента торговых переговоров в Минэкономразвития РФ Максим Медведков справедливо отметил: «Автоматически ничего не происходит. Безусловно, есть сознательные члены ВТО — мы надеемся, что они есть, — они снимут эти ограничения с даты нашего присоединения, а с другими мы будем вступать в переговоры и пытаться убедить их в том, что это нужно сделать. Если у нас ничего не получится, в ВТО есть некие арбитражные суды. Но это крайняя мера, мы надеемся, что обойдемся без нее»¹. Сейчас задача состоит в том, чтобы определить чувствительные для российской экономики, для российских предприятий позиции, где в результате присоединения у них могут возникнуть проблемы, найти способы решения этих проблем в рамках инструментов, которые существуют.

Кому выгодно?

Каким отраслям выгоднее всего членство в ВТО, а каким невыгодно совсем? Когда они вынуждены будут действовать по новым правилам и нужно показывать прозрачность экономики, а они этого не хотят? Об этом до сих пор идут споры.

Металлургия, химия и сельское хозяйство

Переговоры по вступлению России в ВТО проведены так, что ни одна отрасль экономики не пострадает от присоединения. Могут пострадать отдельные предприятия. Но надо оговориться, что у предприятий есть масса разных рисков. Риски, связанные с членством в ВТО, — это непервостепенные риски.

Какие предприятия в большей степени выиграют? Конечно, предприятия черной металлургии, предприятия, производящие удобрения, предприятия химической промышленности, некоторые сектора машиностроения и сельского хозяйства.

Российские металлурги часто сталкиваются с заградительными пошлинами, особенно в США, Китае, Японии (как это было в начале кризиса 2008 г.). Снятие ограничений должно положительно сказаться на металлургических и угледобывающих компаниях, ориентированных на экспорт. При этом продукция более низкой переработки (руда, слябы) дискриминируется в большей степени. В выигрыше от членства в ВТО будут компании, которые немалую часть своей продукции отправляют на экспорт. Более того, отечественное производство получит мощный стимул для внедрения высоких технологий по глубокой переработке сырья.

Хотя российские минеральные удобрения не подвергаются серьезной дискриминации, вступление в ВТО позволит российским экспортерам с помощью антидемпинговых процедур противостоять любым ограничениям со стороны торговых партнеров.

Конкурентоспособность российского сельского хозяйства оставляет желать лучшего. В российском сельском хозяйстве традиционно существует масса проблем, связанных с отсутствием надежных гарантий частной собственности, несовершенством земельных отношений, диспаритетом цен на рынке промышленных и сельскохозяйственных товаров. Нормальный фермер в таких условиях не может существовать. Его гораздо легче пугать внешней угрозой, чем решать проблемы, которые реально сдерживают развитие сельхозпроизводства. Если Россия станет членом ВТО, какие перспективы у сельского хозяйства? Во-первых, все страхи не имеют основы, потому что импортные таможенные пошлины на базовые продукты, которые выращиваются и потребляются внутри страны, вообще не снизятся. Снижение по сельскому хозяйству на 3% произойдет благодаря тому, что будут убраны пошлины на тропические овощи и фрукты. Эти пошлины не нужны, они выполняют чисто фискальную функцию. Современная пошлина должна выполнять функцию регулирования. Во-вторых, по субсидиям на сельское хозяйство Россия получила такие условия, которые выходят за рамки правил ВТО. В отношении субсидий российскому крестьянству Россия добилась того, что максимальный объем субсидий, который можно будет предоставлять фермерам, с 2012 г. составляют максимум \$9 млрд в год. Для сравнения: в настоящее время субсидии достигают максимум \$4,4 млрд, и то они все не «выбираются».

В российской продовольственной «корзине» огромную долю занимают продукты, основанные на зерновой муке. По всей гамме сельскохозяйственных продуктов — зерно, мясо, масло, молоко — в России уже давно существует открытый рынок. Движение мировых цен на эти продукты влияет на российские цены. Российская пшеница стоит столько же (с учетом расходов на транспорт), сколько на мировом рынке. Российские производители зерна уже давно работают в конкурентном пространстве. Для них вступление в ВТО все изменит в лучшую сторону. Став членом ВТО, Россия не сможет произвольно, административным путем отменять или возобновлять экспорт зерновых и устанавливать цены, не соответствующие мировой рыночной конъюнктуре.

В России находится 10% всех пахотных земель мира. Свыше 80% пашни приходится на Центральное Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западную Сибирь. Основные

сельскохозяйственные культуры — зерновые, сахарная свекла, подсолнечник, картофель, лен. В 2008 г. было собрано 108 млн т зерновых культур. Это крупнейший урожай с 1990 г. По итогам 2009 г., было собрано 97 млн т зерновых. За тот же год из России было экспортировано 16,8 млн т пшеницы на сумму \$2,7 млрд. По данным на начало 2010 г., Россия находилась на 3-м месте в мире по экспорту зерновых (после США и Евросоюза) и на 4-м месте по экспорту пшеницы (после США, Евросоюза и Канады). В 2010 г. по экспорту зерна Россия смогла вплотную приблизиться к Евросоюзу. В апреле 2010 г. Le Figaro писала, что производство пшеницы в России может впервые в истории превзойти урожай в США. По мнению экспертов, такой показатель является результатом новой российской сельскохозяйственной стратегии. В 2008 г. в России было произведено 29,1 млн т сахарной свеклы, 28,9 млн т картофеля, 13 млн т овощей, 7,3 млн т подсолнечника.

В 2010 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/OECD) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО/FAO) опубликовали долгосрочный прогноз развития сельскохозяйственных рынков². Эксперты OECD и ФАО полагают, что Россия продолжит наращивать поставки на мировой рынок, которые в десятилетней перспективе увеличатся до 25 млн т. Учитывая то, что вывоз пшеницы из США, традиционного экспортера № 1, как можно ожидать, будет стагнировать, с 2015 г. Россия может стать крупнейшим экспортером пшеницы в мире. Согласно долгосрочному прогнозу в 2010-2019 гг. объем мировой торговли пшеницей вырастет на 20 млн т — со 119 до 139 млн т. Как уже сообщалось, экспортеры и производители пшеницы в США обеспокоены резким усилением на зерновом рынке позиций России, доля которой в мировой торговле пшеницей выросла с 0,5% в 2000 г. до 14% в 2010 г. Доля же США в мировом экспорте пшеницы, напротив, упала с 26 до 19% (Bloomberg Businessweek). Россия способна менее чем через 10 лет вытеснить США с места главного мирового экспортера зерна, считают эксперты³.

В 2010 г., чтобы обогнать ЕС и стать второй среди экспортеров, России не хватило 5 млн т. При благоприятных условиях российские поставщики вполне смогут сделать это в ближайшие 3 года. С 1 июля 2011 г. Россия возобновила экспорт зерна. Он был прерван 15 августа 2010 г. из-за неурожая (-30%), обусловленного экстремальной засухой. По некоторым оценкам, в 2011 г. российские сельхозпроизводители экспортировали 15-20 млн т при общем урожае 80-85 млн т. Рекордных объемов вывоза зерна (23 млн т) Россия добилась в сезоне 2008-2009 гг. В 2010 г. с 19,5 млн т Россия оказалась на 6-м месте, обеспечив себе 7,3% рынка.

Первую строчку традиционно заняли США (80,2 млн т и 29,7% общего объема торговли), вторую — страны Евросоюза (24,1 млн т, 8,9% рынка) и третью — Канада (21,6 млн т, 8%). Таким образом, если сравнить российские параметры с европейскими, то разница 4,6 млн т не кажется запредельной⁴.

В условиях явного обострения конкуренции США и ЕС не слишком благосклонно относятся к укреплению позиций России на мировом рынке. «Россия борется за мировое господство на зерновом рынке, — утверждал Bloomberg Businessweek, — и демонстрирует реальные экономические успехи»⁵. Мнения о попытке России завоевать новые зерновые рынки различны. В то время как одни западные аналитики пишут об агрес-

сивной конкуренции, другие приходят к несколько иным выводам: «Российская пшеница стоит дешевле, так как ее производство требует меньших затрат. Единственный вариант для ЕС — это добиться не меньшей конкурентоспособности».

Россия могла бы диверсифицировать свою экономику за счет кардинального увеличения производства зерна и его экспорта. Зерновая сфера становится все более перспективной вследствие повышения мировых цен на продовольствие, ставшего за последние годы общей тенденцией. Сейчас, правда, цены на зерно падают. Июльские (2011 г.) фьючерсы подешевели в Чикаго еще на \$20,5, снизившись до \$215 за тонну. Подобный ценовой фон, конечно, нельзя считать благоприятным для возвращения российских экспортеров на мировые рынки. К тому же после введения Россией эмбарго на экспорт зерна многие традиционные его покупатели на Ближнем Востоке и в Северной Африке стали ссылаться на отсутствие доверия к российским поставщикам.

Так, Египет, ранее удовлетворявший за счет России 60% своих потребностей в зерне (в 2009-2010 гг. он приобрел 6 млн т), сейчас отказывается включать россиян в состав участников зернового тендера. Тем самым российскую сторону вынуждают экспортировать зерно по искусственно заниженным демпинговым ценам. Не исключено, что ей придется снизить свою цену предложения до \$220 за т при прогнозируемых \$270 для прочих участников тендера. В итоге экспортная ценовая планка грозит опуститься ниже закупочной цены внутри страны. А это ударит по отечественным производителям, испытывающим сегодня сильное ценовое давление внутри страны. Для корректировки подобных диспропорций представители Зернового союза уже предложили прибегнуть к локальным закупочным интервенциям на внутреннем рынке.

Чтобы существенно увеличить экспорт зерна, государству следует объявить его наращивание важной стратегической задачей. С этой целью ему следует озадачиться, в т.ч. снижением инфраструктурных издержек у поставщиков зерна, предусмотрев для них компенсацию или субсидирование расходов на перевалку зерна в портах. В России до сих пор не научились строить современные качественные хранилища сельхозпродукции, из-за чего пропадают резервы зерновых. Вступление же в ВТО (вне всякого сомнения) заставит страну обеспечить высокие стандарты сельхозпродукции и наладить собственное производство на качественном уровне. Политика протекционизма (а значит, удушения мелких и средних сельхозпроизводителей) проводится для того, чтобы позднее передать права на экспорт сельхозпродукции крупным госкомпаниям с целью извлечения государством прибыли и осуществления централизованного управления. Решение о введении эмбарго на экспорт зерновых было скорее всего не только ошибочным, но губительным, поскольку в результате этого шага властей репутация страны, как ответственного экспортера, безвозвратно утеряна.

Нельзя далее оставаться в изоляции в условиях глобализации, нельзя продолжать поддерживать сырьевую направленность экспорта и одновременно декларировать стремление к модернизации экономики. Основные жертвы России в связи с вступлением в ВТО совершенно очевидно будут заключаться в том, что рынок естественным образом сократит число посредников и чиновников. Необходимо соблюдать разумный баланс между государственным и частным присутствием в экономике.

В странах Евросоюза зерновой экспорт субсидируется на государственном уровне. Сохранение этого условия ЕС оговорил при вступлении в ВТО, тогда как для России, которая членом ВТО не является, но добровольно приняла на себя ряд соответствующих ограничений, такое субсидирование до определенного момента не допускалось. Так что догнать и перегнать Европу и выйти на 2-е место среди мировых экспортеров будет не просто, хотя при грамотной поддержке отечественный бизнес способен достичь заветных показателей в течение ближайших 3 лет. В 2011 г. объемы экспорта из России могут составить 15-17 млн т. Тогда в нынешнем сезоне российские экспортеры смогут поставить за рубеж свыше 15 млн т. Пока же традиционные покупатели российского зерна, используя общее снижение цен, пытаются добиться от нас еще большего удешевления поставок. Поскольку по качеству и ценам российское зерно вполне конкурентоспособно на мировом рынке былые позиции удастся восстановить.

Однако в целом экспертная оценка вероятности скорого прорыва на лидирующие позиции все-таки оценивается скептически. «Европа тоже не будет стоять на месте. Там уже и сегодня инфраструктурные издержки у фермеров гораздо ниже, чем у их российских коллег, для которых затраты на тот же транспорт (в частности, из-за монополии РЖД) становятся все более обременительными», — констатируют эксперты. «В любом случае рассчитывать на значительное увеличение производства и, соответственно, экспорта зерна в России невозможно без увеличения инвестиций в данную сферу, которые, напротив, уменьшались в последние годы. Впрочем, и при обеспечении предсказуемой политики государства в зерновом вопросе, а также наличии прочих благоприятных условий в ближайшее пятилетие удастся разве что выйти на рекордный показатель сезона 2008-2009 гг. — 23 млн т».

Конечно, запрет на экспорт зерна стал отчасти вынужденной, хотя и не вполне оправданной мерой. Когда почти 40 регионов страны оказались в сложнейших условиях и собрали лишь 20% от запланированного, вряд ли был другой выход. Конечно, прежде чем говорить о вывозе зерна, России нужно насытить им по нормальным ценам внутренний рынок и только потом отправлять зерно за рубеж.

А вот российские производители курятины и свинины работают на государственных дотациях, и все эти дотации сохраняются. Их сокращать не собираются. Российская официальная точка зрения⁶ в ходе переговоров с ВТО, как заявил главный переговорщик М. Медведков, основана на анализе, проведенном перед началом переговоров. Он показывает, что условия, на которых Россия присоединяется к ВТО по мясному сектору, будут существенно менее жесткие, чем те, на которых она завершила переговоры в 2006 г. Реально квоты на ввоз мяса сократятся, особенно на ввоз птицы, пошлины останутся вне квот (например, на том же уровне), механизм квот будет продолжать работать. Опасаться каких-либо существенных проблем для этих отраслей также не следует. Тем более что на всякий случай Россия зарезервировала право поддержки сельского хозяйства в масштабах, которые вдвое выше ныне существующих. Значит, Россия сможет тратить на поддержку сельского хозяйства на какой-то период больше, чем раньше. Не навсегда, конечно, но на следующие 7 лет Россия сможет тратить больше, чем ей было бы положено, если бы она вступала в ВТО на обычных условиях. Через эти субсидии Россия сможет нивелировать возможные проблемы, если они возникнут. «Сле-

дует отметить, что ВТО — своеобразный инструмент, где ваша уступка (например, снижение тарифа на что-то) сопровождается вашим правом этот тариф ввести снова в том случае, если возросший импорт наносит вашей экономике ущерб. Это абсолютно разрешенный инструмент, многие страны им пользуются. В частности, если в свинине мы увидим, что рост импорта наносит ущерб сделанным или будущим инвестициям, то будем иметь полное право увеличить пошлины или ввести какие-то другие ограничения», — подчеркнул Медведев. Для России станет возможным открыть рынки других стран. В этом тоже большое преимущество предстоящего членства. «Наша страна сможет теперь конкурировать на любых рынках со 150 странами-членами на недискриминационных условиях. Об этом раньше просто никогда не думали, работали на внутренний рынок и считали, что это главная панацея и источник наших доходов», — добавил он.

Утверждать, что российское сельское хозяйство после вступления в ВТО сразу же станет убыточным, вряд ли следует. В России сельское хозяйство — это устойчиво растущая за последние годы отрасль. Пусть она растет не очень быстро, но устойчиво, на 3-4% ежегодно. Найти другую, столь же стабильно прирастающую в российской экономике трудно.

Вступление в ВТО — это конкуренция. Если хотите выжить, учитесь конкурировать. Научитесь конкурировать — выиграете и сможете выйти на экспортные рынки. Здоровые экономические рыночные схемы должны работать. Конкуренция ведет к оздоровлению экономики и к ее укреплению.

Устойчивый рост сельское хозяйство показывает, кроме мясного животноводства (крупный рогатый скот), что у государства есть большое число программ по его поддержке. Крестьяне и фермеры на них реагируют. Так, производство определенных видов продукции в индивидуальных хозяйствах увеличилось за год на 20%, тогда как крупные хозяйства снизили объем на 2%, хотя им предоставлялись большие государственные субсидии.

До начала 2000-х гг. Россия не экспортировала зерно. Обусловлено это было тем, что в стране не было инфраструктуры, поскольку в советский период страна импортировала зерно. Тем не менее сегодня Россия является практически устойчивым экспортером зерна, за исключением 2010 г. Если бы не было эмбарго, зерно все равно бы экспортировалось. Похоже, в стране зерна больше, чем отчитывается Росстат. Но хозяйства не все заинтересованы показывать, сколько они произвели, — очевидно, уводят доход от налогов. После вступления в ВТО в международные учреждения должна будет предоставляться достоверная статистическая информация, собранная по стандартным методикам.

А вот на мясные продукты резко сокращается пошлина и упрощается процедура импорта мяса, что может отрицательно сказаться на производстве крупнейших российских компаний. Импорт овощей и фруктов всегда преобладал над экспортом из-за тяжелых климатических условий. Поскольку в России тропические фрукты не растут, в ВТО существует гибкая рыночная система регулирования пошлин, предусматривающая специальное соглашение, позволяющее вводить дополнительные пошлины, если цена

импортной продукции намного ниже отечественной. Данное соглашение также не запрещает мер государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Только в ЕС Россия в 2010 г. поставила продовольствия более, чем на €1 млрд. Это много, хотя можно поставлять еще больше. Однако когда отечественные крупные компании пытались выйти на зарубежные рынки, их оттуда выкидывали. Если такие прецеденты будут повторяться, то ВТО поможет отстаивать нам свои интересы по крупным сделкам, по покупкам, по доступу на рынки. ВТО защищает инвесторов в Европе, США и в других странах, причем не только в финансовом секторе, но и в секторах услуг, в которых эти страны приняли на себя обязательства ВТО. Такой механизм начнет работать и у нас. Сейчас торговля услугами в России юридически защищена слабо, да и таких соглашений с другими странами мало.

Условия присоединения России к ВТО с самого начала были спланированы таким образом, чтобы любая либерализация, любое серьезное изменение регулирования происходило постепенно. Переходные периоды предусмотрены от 2 до 7 лет по чувствительным отраслям, таким как автопром и авиапром, где пошлины будут снижаться в течение длительного срока и весьма плавно. Все остальные инструменты у России уже давно соответствуют нормам ВТО.

Примечания

¹ Минэкономразвития РФ. 21.07.2011 // Ministry of Economic Development. 21.07.2011.

² OECD. Economic Outlook 88 Country Summary // OECD.org.doc.

³ Newskey. 22.07.2010.

⁴ Vesti.ru. 07.10.2011.

⁵ Bloomberg Businessweek. 08.06.2010.

⁶ Минэкономразвития РФ. 22.11.2011 // Ministry of Economic Development. 22.11.2011.